

Т. В. Шоломова

Фактор провенанса в экономическом и эстетическом измерениях¹

Провенанс (фр. *provenir* ‘происходить’, ‘проистекать’) – происхождение, история бытования вещи. В статье подчеркивается важность провенанса как фактора, влияющего на цену произведения искусства на арт-рынке, рассматриваются способы подтверждения провенанса, прослеживается история использования термина в отечественной академической литературе, а также формирование на современном российском арт-рынке устойчивого интереса к происхождению и бытованию конкретной вещи. Частично затронута проблема фальсификации провенанса и приведены наиболее вопиющие ее случаи (в частности, фальсификация архивных записей), в том числе и у нас в стране. Традиционно провенанс рассматривается как подтверждение подлинности вещи, но одновременно он подтверждает и легальность присутствия продаваемой вещи на рынке. В современном мире список того, что по настоянию заинтересованной общественности требует подтверждения происхождения, неуклонно расширяется (от упаковочных материалов до спонсорских денег), что можно объяснить глобализационными процессами и увеличивающейся прозрачностью современного мира, в том числе современного арт-рынка. Рассмотрено значение фактора провенанса с точки зрения эстетики. Для артефакта на рынке подтвержденная история бытования нередко важнее его эстетических качеств, поскольку ценность предмета зависит также от его места в истории искусства.

Ключевые слова: провенанс; арт-рынок; подлинность; фальсификация; эстетическое значение; атрибуция; технико-технологическая экспертиза; геридон

Шоломова Татьяна Валентиновна

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена.

Доцент кафедры эстетики и этики.

Кандидат философских наук.

197046, Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, 26.

E-mail: tatyanaasholomova@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-5463-9254

Tatiana Sholomova

The Provenance Factor in Economic and Aesthetic Dimensions

Provenance (fr. *provenir* – to occur, to arise) is the origin; the history of the existence of a thing. The article emphasizes the importance of provenance as a factor influencing the price of a work of art in the art market. The existing methods of provenance confirmation are considered. The article shows the history of interest in the origin and existence of the artifact,

which was not always important in the art market. The article shows the history of the use of the term in Russian academic literature. The problem of falsification of provenance and the most egregious cases of falsification (substitution of archival records), including in our country, are partially addressed. Traditionally, provenance is considered as confirmation of the authenticity of a thing, but at the same time it confirms the legality of the presence of the thing being sold on the market. In the modern world, the list of those whose origin the interested public demands to confirm is steadily expanding: from packaging materials. *Keywords:* provenance, art market, authenticity, falsification, aesthetic significance, attribution, technical and technological expertise, geridon

Sholomova Tatiana

Herzen State Pedagogical University of Russia.

Associate Professor of the Department Aesthetics and Ethics.

PhD in Philosophy.

Russia, 197046, St Petersburg, Malaya Posadskaya ul., 26.

E-mail: tatyana.sholomova@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-5463-9254

Актуальность темы обусловлена современной ситуацией в искусствоведении и на арт-рынке. Немалое число артефактов сомнительного происхождения не только продаются на аукционах, но и обнаруживаются в частных и музейных коллекциях. Все возрастающее количество подделок требует своевременного их выявления, что заставляет обращать особое внимание и на то, откуда взялась та или иная вещь и можно ли доказать легальность ее появления на рынке. Манипуляции с провенансом не просто популярный вид мошенничества, к чему следует быть готовыми всем заинтересованным лицам, но также, согласно определению, — один из существующих способов фальсифицирования [23, с. 18]. Однако количество теоретических исследований провенанса, несмотря на широкую распространенность термина и всеобщую осведомленность о значимости данного фактора, мало. В данной статье рассматривается экономическое значение провенанса, которое признают все авторы, так или иначе касающиеся данной темы, теоретические основания провенанса и способы его подтверждения, а также его эстетическое значение (которое по понятным причинам можно считать неопределенным или даже сомнительным).

В работе использован метод сравнительного анализа, позволяющий не только проанализировать теорию и частично историю вопроса на конкретных примерах, но и объяснить значение той или иной тенденции в современном подходе к изучению и пониманию

провенанса. В статье рассмотрены теоретические основания и конкретная практика подтверждения провенанса (либо случаи фальсификации провенанса и практика разоблачения).

Результаты, полученные в ходе исследования, могут не только послужить основой для проведения дальнейших научных изысканий в данной области, но и использоваться в качестве учебных и иллюстративных материалов при преподавании ряда дисциплин, а также при организации научно-исследовательской работы студентов.

Провенанс (фр. *provenir* ‘происходить’, ‘проистекать’) – происхождение, история бытования вещи. В Интернете довольно много публикаций о важности провенанса и об элементарных способах его установления [10] – своего рода ликбез для новичков на арт-рынке. Ученый и реставратор Дж. Мартин однажды сравнил атрибуцию с табуретом, стоящим на трех ногах: знаточество, технический анализ и провенанс [13]. Провенанс является одним из существенных факторов, влияющих на цену предмета, изменяющий ее до 15% в ту и другую сторону [4], а иногда и в разы, как это произошло в 2011 г., когда эксперт Русского аукционного дома С. Честных доказала связь ряда выставленных на продажу вещей (ручки для зонтика, лыж и столика) с императорской семьей [19].

Целесообразно привести примерный перечень документов, подтверждающих провенанс:

- свидетельство или заявление о подлинности произведения искусства, подписанное уполномоченным органом власти или экспертом-искусствоведом;
- этикетки или ярлыки, свидетельствующие об участии предмета в выставках или экспозициях;
- оригинальная квитанция о продаже;
- фильм или аудиозапись с рассказом художника о своем произведении искусства;
- оценка, произведенная уполномоченным органом власти или экспертом-искусствоведом;
- установленные имена предыдущих владельцев предмета;
- письмо-описание или письменное заключение от уполномоченных органов власти;

- описание или иллюстрация, опубликованные в печатных СМИ;
- описание или иллюстрация, опубликованные в книгах или выставочных каталогах;
- устная информация, полученная от персоны, знающей данное произведение искусства или самого автора [27].

Но список этот не окончательный – он может быть как длиннее, так и короче. Иногда достаточно бывает чего-то одного, даже устного свидетельства. Например, когда в 2015 г. некий москвич представил на аукционной площадке Artinvestment.ru картину И. Рабина «Поезд», сотрудники аукциона обратились к помощникам Рабина в Париже, где в тот момент жил немолодой уже художник, с вопросом о подтверждении авторства и времени написания работы – и все это было подтверждено телефонным звонком (о чем опять же в устной форме поведал участникам обучающего семинара «Artinvestment.Ru» К. Бабулин 2 декабря 2015 г., одновременно призвав их проследить за результатами аукционных торгов). 4 декабря картина была успешно продана за 2 млн 350 тыс. руб. (Сведений об этой продаже в открытом доступе более нет, поэтому перед нами тот случай, когда читателям придется поверить автору статьи на слово.)

Когда фальсифицируют провенанс, фальсифицируют любые свидетельства подлинности, включая архивные документы (как в деле Джона Дрю [32]). Последняя история не слишком известна в России, в то время как в Великобритании в 1980-х гг. она имела огромный резонанс. Судя по всему, Дрю первым обратил внимание на то, что наличие документов, подтверждающих авторство, может значить на арт-рынке больше, чем эстетические характеристики продаваемого артефакта. Это правда – слабые и малозначительные работы известных художников в любом случае обладают «несгораемой» стоимостью, иногда – в отличие от качественных работ менее популярных коллег. Поэтому Дрю продал исключительно плохой фальшивый рисунок А. Джакометти только благодаря предъявлению фальшивых же свидетельств об авторстве – и все это вопреки сопротивлению вдовы художника и наличию так

называемого морального права во французском законодательстве, согласно которому последнее слово в вопросах авторства остается за родственниками умершего. Дрю проникал в архивы, музейные хранилища и библиотеки, фальсифицировал записи, добавлял необходимые ему страницы. Предполагается, что внесенные Дрю изменения полностью не выявлены до сих пор [32].

У нас в стране имел место схожий случай, с той лишь разницей, что мотивы фальсификатора остались совершенно непонятными – кажется, это были не деньги. Историк-любитель А. М. Горшман, окончивший Московский автомобильно-дорожный техникум и три курса исторического факультета МГУ, работавший до выхода на пенсию в 1998 г. инженером-конструктором в Управлении по проектированию жилищно-гражданского и коммунального строительства «Моспроект-1», прославился своими ранними атрибуциями портретов русских офицеров. Однако при публикации издательством «ТриТэ» в 1996 г. «Словаря русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг.» открылись неточности в биографиях, написанных Горшманом (206 из 550), а потом обнаружились и правки в архивных документах. Горшман придумал двоюродного брата П. Я. Чадаеву, героические страницы 1839–1848 гг. в биографии иркутского губернатора А. Пятницкого; историк-любитель предлагал не просто неверно атрибутированные, а подрисованные либо перерисованные портреты военных. Разгорелся скандал, и обнаружились многочисленные правки, сделанные карандашом либо фломастером в архивных документах, которые запрашивал Горшман. Зачем ему это было надо – непонятно до сих пор. Подробно и с картинками история изложена в книге А. В. Кибовского «500 неизвестных» [14, с. 87–107].

В русскоязычных источниках провенанс первоначально рассматривали как способ обоснования подлинности вещи [27; 16, с. 57], что объясняется специфической историей отечественного арт-рынка: его ликвидацией в начале и возрождением в конце XX в., особенностями восстановления и прохождения «дикого» периода (вторая половина 1990-х – 2010-е гг.). Но провенанс, безусловно,

важен и как обоснование легальности присутствия артефактов на рынке, причем нельзя не обратить внимание на то, что сегодня широкую общественность все больше и больше интересует, откуда что взялось.

В наши стало значимым происхождение материала, из которого изготовлен артефакт (и речь не только о слоновой кости). Например, мода на цветные и поделочные камни («кристаллы») в современном мире только усилила жестокую эксплуатацию рабочих и уничтожение природных ландшафтов, как это происходит с дорогим бирманским жадеитом [28] (и все это на фоне публикаций про самое дорогое в мире ожерелье из жадеита, выкупленное на аукционе Sotheby's за \$27 млн когда-то изготовившей его фирмой Cartier [26]). Небезразлично сегодня также и происхождение упаковочного материала (при перевозке произведений искусства важно, чтобы упаковка не оставляла «углеродного следа», а не только надежно защищала перевозимые арт-объекты) [29].

Особенно бросается в глаза, каким важным стало происхождение спонсорских денег (если речь идет о музеях). Скандал вокруг семьи фармацевтов-меценатов Саклеров, посадивших Америку на оксиконтин, начался несколько лет назад [34]. Возмущение общественности привело к разрыву сотрудничества крупнейших музеев (например, Лувра и музея Метрополитен) с этой семьей, несмотря на ее огромные финансовые вложения в музеи. Музей Виктории и Альберта от сотрудничества сразу не отказался, за что подвергся атаке активистов, разбросавших по залам кровавые доллары [12]. Помимо возникшей необходимости отсеивать неугодных общественности спонсоров (а также с учетом принятия Пятой директивы ЕС по борьбе с отмыванием денег (5AMLD) в 2018 г.), некоторые музеи считают своей обязанностью так же ответственно относиться к провенансу экспонатов. В лидерах музей Метрополитен, который регулярно присутствует в новостях в связи с выявлением в коллекции предметов сомнительного происхождения (с последующим изъятием из экспозиции) [6; 7]. Так было после публикации книги его бывшего директора Т. Ховинга «Тутанхамон: нерассказанная история», который сообщил,

что Г. Картер утаил некоторые предметы, найденные в гробнице, и теперь они находятся в коллекции музея (русскоязычный читатель обычно знает этот сюжет в версии Ю. Гоголицына [11, с. 9–17]). Заведующая Египетским отделом Д. Арнолд организовала выставку спорных предметов, по окончании которой они были возвращены Египту [20]. В качестве контраста не могу не привести другой пример: в музее Аткинса (Nelson Atkins, Kansas City) хранятся золотые застёжки ожерелья Тутанхамона, которое Картер не смог полностью снять и оставил на мумии. Фрагменты ожерелья украли в 1960-х гг.; каким-то образом они оказались в музее Аткинса, который, несмотря на все протесты, не принимает претензий и даже не убирает спорные предметы из экспозиции [20]. Так тоже бывает.

Были времена на арт-рынке, когда провенанс работы никого особенно не интересовал, да и не был нужен, потому что атрибутировали работу знатоки, опираясь на знания, вкус, личный опыт, и их мнение в этих вопросах было решающим. Это золотой век знаточества, период деятельности Б. Беренсона, М. Фридлендера, А. Бредиуса, В. фон Боде и др. Фридлендер теоретически обосновывал превосходство взгляда знатока над научной экспертизой, но как раз ошибки знатоков вспоминаются сегодня чаще, чем правильные атрибуции. Например, спор Беренсона и Дж. Дювина о том, кому принадлежит «Поклонение пастухов» («Рождество Аллендейла»). Беренсон настаивал на том, что это Тициан; Дювин, желающий продать картину подороже, — что это Джорджоне. Конфликт привел к окончательному разрыву двух успешных соратников, но в данном случае важно, что в этом споре об атрибуции вопрос о провенансе полотна не затрагивался вообще — Беренсон и Дювин судили об авторстве, опираясь исключительно на особенности живописной манеры (сегодня считается, что это все-таки Джорджоне) [23, с. 24–25].

На волне повышения интереса к старине, в частности к старинной живописи, усилился интерес и к провенансу, а резко увеличившийся спрос, как известно, приводит к росту предложения. Несмотря на значительное число фальшивок на рынке, до сего дня сохраняется вера в то, что неизвестные произведения великих

художников могут внезапно появиться откуда-то из небытия, и, как ни странно, они действительно до сих пор обнаруживаются. Самый известный пример – «Спаситель мира», спорный (на текущий момент) «последний Леонардо», статус которого после сенсационной продажи заметно понизился [25].

Но есть и гораздо более оптимистичные примеры: детская работа Микеланджело в музее Кимбелл (г. Форт-Уэрт, штат Техас, США) [24] и его же терракотовая статуэтка из заплесневелой коробки, оказавшаяся подготовительной моделью для самой знаменитой пьеты великого итальянца [22]. Обнаруженный в 2009 г. в списке лотов аукциона Sotheby's неизвестный пейзаж с видом Саффолка оказался ранним произведением Т. Гейнсборо [3]. Купивший раннюю работу Гейнсборо арт-эксперт Ф. Моулд догадался о возможном авторстве по ее художественным особенностям – провенанс у картины, надо полагать, имелся, но при принятии решения он роли не сыграл. Любопытно, что арт-эксперт Моулд нередко упоминается в новостях именно в связи с событиями подобного рода – внезапным обнаружением ценных художественных произведений в самых неожиданных местах, например скульптуры Э. Фринк на распродаже, похожей на блошинный рынок, в сельской местности Эссекса, где люди продают товары из своих автомобилей [33].

Отечественный рынок озаботился вопросами провенанса гораздо позже, чем весь остальной мир, что совершенно объяснимо исторической ситуацией, долгими десятилетиями отсутствия нормальной (принятой в цивилизованном мире) торговли искусством. В 2008 г. газета «Известия» опубликовала статью «Лучший антиквариат делают в Подмосковье» – судя по всему, это был первый адресованный широкой публике текст, в котором рассматривались проблемы современного арт-рынка (поскольку, как отмечалось в статье, в период кризиса резко возрос интерес к вложениям в искусство как надежный, по крайней мере на первый взгляд, способ сохранения денег). Статья носила предостерегающий характер: на рынке живописи до 40% – подделки, на рынке (сравнительно) недорогого антиквариата – до 80% [1]. Слово «провенанс» не встречается в статье ни разу, но в конце есть два интересных утверждения – что «старенькие»

вещи не являются гарантией их будущей ликвидности и что «есть одно исключение из правил: вещи, которыми дорожила ваша прабабушка и которые прожили в вашей семье длинную жизнь» [1], то есть гарантией подлинности признавалась именно доступная вашему личному непосредственному наблюдению жизнь вещи. Интересно также, что в качестве доказательства подлинности предлагалось рассматривать только заключение эксперта – вопрос о том, как и откуда появилось на рынке произведение искусства, не ставился вообще [17, с. 56–59]. (Стало быть, идея фальсифицировать провенанс в тот момент не пользовалась популярностью.)

Сегодня понятие «провенанс» широко вошло в обиход, в том числе академический, о чем свидетельствуют не только публикации по теме [5; 8; 9; 21], но и частотность употребления термина (около ста статей в КиберЛенинке). Интерес к провенансу повысился вследствие признания его безусловной важности для установления подлинности и законности присутствия на рынке любого артефакта. Но, скажем прямо, в подавляющем большинстве статей провенанс просто упомянут – без каких-либо развернутых комментариев. В академическом тексте термин впервые был употреблен в 2007 г. при ссылке на иноязычный источник [15, с. 99]; в неакадемическом, но посвященном торговле искусством, – чуть раньше, в 2006-м, в статье с показательным названием «Красота спасет деньги». Надо интересоваться историей вещи, так как провенанс часто служит доказательством подлинности, особенно на Западе (у нас же ее подтверждает экспертное заключение) [16, с. 57].

Однако и на Западе экспертное заключение играет важную роль при атрибуции произведений. Сборник «Provenance research today. Principles, practice, problems» [31] практически полностью посвящен современным методам технико-технологической экспертизы. Нельзя не привести конкретный пример атрибуции, жирная окончательная точка в процессе которой была поставлена именно при помощи экспертизы. Речь идет о восковом бюсте богини Флоры, который в 1909 г. за 185 тысяч золотых марок был приобретен В. фон Боде для Королевских музеев Берлина как работа Леонардо да Винчи (сомневающимися в этом в момент покупки было много, но фон Боде лично был

убежден в авторстве). В 1910 г. сын художника Р.-К. Лукаса сообщил, что бюст Флоры – работа его отца, созданная в 1846 г. из свечных огарков. В доказательство собственных слов он предъявил рисунок, по которому была изготовлена скульптура, и рассказал, что помогал отцу набивать ее газетами и щепками, действительно содержащимися внутри. В ответ фон Бодэ заявил, что эти факты могут указывать не на происхождение бюста, а на его реставрацию методами, принятыми в XIX в. В 2021 г. в журнале *Scientific Reports* вышла статья И. Реш, Л. Бек и И. Каффи, которые исследовали «Флору» и «Леду и лебедя» (скульптуру, без сомнения, принадлежащую Лукасу) с использованием технологий радиоуглеродного датирования. Чрезвычайно сложная экспертиза позволила установить хронологические рамки от 1704 до 1950 г., что означает, что бюст был создан не в эпоху Возрождения. Статью завершает меланхоличный вывод: «Выходит, что знаменитый директор Музеев Берлина ошибался, а сын художника, судя по всему, был прав» [18]. Это меланхоличное заключение заставляет лишний раз подумать о значении провенанса для атрибуции и о превосходстве технико-технологической экспертизы над всеми прочими методами атрибуции (таким образом, трехногий табурет Мартина практически у нас на глазах превратился в геридон).

Тем не менее, подводя итоги, можно сказать следующее: несмотря на то, что технико-технологическая экспертиза оказывается наиболее надежным методом подтверждения подлинности, провенанс по-прежнему важен для подтверждения легальности присутствия вещи на рынке или в экспозиции. Кроме того, история бытования предмета (например, сведения о том, что он принадлежал когда-то известным людям) повышает его ценность в глазах потенциального покупателя и влияет на его рыночную стоимость: одно дело – лыжи 1910 г. изготовления, и совсем другое – лыжи наследника-цесаревича Алексея Николаевича [19].

Роль и значение происхождения всего в современном мире, озабоченном экологическими и социальными проблемами, невероятно возросли. Искомая прозрачность художественного рынка неизбежно приводит к тому, что не только материальная основа артефактов или их упаковка попадают в поле зрения заинтересованной общественности,

но даже история денег, пожертвованных на искусство, оказалась в фокусе. Искусство больше не может быть надежным инструментом моральной реабилитации капиталов любого происхождения, каким являлось еще пару десятилетий назад. Прозрачный арт-рынок прозрачного глобального мира устанавливает свои правила поведения, которым вынуждены соответствовать не только коллекционеры, но также и крупнейшие музеи [2, с. 13].

В данной статье практически не была затронута тема фальсификации провенанса (в силу ее значительного объема), за исключением двух вопиющих случаев вторжения в архивные документы. История английского мошенника Дж. Дрю, подделывавшего доказательства авторства, показала зыбкость такого критерия для определения ценности артефакта на рынке, как его художественно-эстетические качества: откровенно плохая работа может быть оценена недешево исключительно в силу имени, которым она подписана, если у плохой работы имеется подходящий провенанс. Означает это, вероятно, что Т. Кулка с идеей отказаться (при эстетической оценке подделок) от «эстетического монизма» (оценке произведения искусства только по его эстетическим характеристикам) и встать на позиции «эстетического дуализма» (оценивать произведение искусства также по его художественным характеристикам, то есть по его месту в истории искусства) был абсолютно прав [30, с. 62, 65]. Это – короткое пояснительное замечание, которое в данном тексте никак не будет развернуто, поскольку вопрос о фальсифицированном провенансе и о провенансе подделок хотелось бы рассмотреть обстоятельно и отдельно. В любом случае, исследования провенанса и его влияния на современные рыночные процессы будут продолжены.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 38ВГ «Региональный историко-педагогический контент в содержании и организации научно-исследовательской работы студентов педагогических вузов».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрюхин А. Лучший антиквариат делают в Подмосковье // Известия. 31.10.2008. [URL]: <https://iz.ru/news/342373> (дата обращения: 11.08.2024).

2. Антропология музея : концептосфера идей, исторического диалога и сохранения ценностных констант (материалы круглого стола) = The anthropology of the museum : The conceptual sphere of ideas, historical dialogue and the preservation of value constants / Пружинин Б. С., Богданов С. И., Василевич Н. Б., Васинева П. А., Грякалов А. А., Игнатьев Д. Ю., Исупов К. Г., Козмин В. Ю., Мартынова С. А., Шедрина Т. Г., Корольков А. А., Летагин Л. Н., Монахов В. М., Ляшко А. В., Никифорова Л. В., Степанова А. С., Цветкова Л. А., Шоломова Т. В. // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 5–23. DOI: 10.31857/S004287440005052-2.

3. Арт-эксперт приобрел неопознанный пейзаж Гейнсборо // Artinvestment.ru : аукционная площадка. [URL]: http://artinvestment.ru/news/artnews/20090629_gainsborough_painting_discovered.html (дата размещения: 29.06.2009, дата обращения: 14.08.2024).

4. Бальцер Г. Хорошая родословная. Как авторитет шедевров влияет на их цены // Forbes : электронная версия журнала. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/366331-horoshaya-rodoslovnaya-kak-avtoritet-shedevrov-vliyaet-na-ih-ceny> (дата размещения: 20.09.2018, дата обращения: 25.06.2024).

5. Басова И. Г. Коллекция живописи великого князя Алексея Александровича в Алексеевском дворце // The Art of Eurasia. 2021. № 1 (20). С. 142–151.

6. Более 1000 артефактов из коллекции Метрополитен-музея не имеют точного провенанса // Artinvestment.ru : аукционная площадка. URL: https://artinvestment.ru/news/artnews/20230322_Met.html (дата размещения: 22.03.2023, дата обращения: 23.09.2024).

7. Бронзовая статуя стоимостью \$25 млн изъята из собрания Метрополитен-музея // Artinvestment.ru : аукционная площадка. URL: https://artinvestment.ru/news/artnews/20230403_BronzeMET.html?ysclid=m27t86bxss391637840 (дата размещения: 04.03.2023, дата обращения: 23.09.2024).

8. Булгакова А. С точки зрения вечности: стоимость и цена искусства старых мастеров // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2019. № 2 (26). С. 42–65.

9. Булгакова А. Провенанс картин старых мастеров как фактор их капитализации // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2020. № 1–2 (29–30). С. 44–60.

10. В поисках провенанса // Коллекционеръ журнал. URL: <https://collectart.ru/posts/9-v-poiskah-provenansa> (дата размещения: 30.03.2021, дата обращения: 25.06.2022).

11. Гоголицын Ю. М. Преступления в мире искусства. СПб. : Золотой век : Диамант, 2000. 544 с.

12. Кабанова О. Итоги года: пожар, наводнение и многочисленные скандалы. // The Art Newspaper Russia : новости искусства. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/7700/> (дата размещения: 26.12.2019, дата обращения: 17.12.2022).

13. Каллир Дж. Установление подлинности в сфере искусства – не точная наука // The Art Newspaper Russia : новости искусства. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/7700/>

theartnewspaper.ru/posts/6444/ (дата размещения: 13.12.2018, дата обращения: 12.10.2024).

14. *Кибовский А. В.* 500 неизвестных: [справочник по военной иконографии] М. : Русские Витязи, 2019. 420 с.

15. *Козлова Е. Э.* Винтаж – одна из основных тенденций современной моды // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2007. Т. 175. С. 96–101.

16. *Коростылева И.* Красота спасет деньги // Финанс. Профессиональный взгляд на деньги – 2006. № 12 (27.03–02.04.2006). С. 56–63.

17. *Никифорова А.А.* Практическая эстетика: арт-бизнес: учеб. пособ. СПб.: [б/и], 2008. 93 с.

18. *Ноче В.* Не Леонардо! Атрибуции воскового бюста помог кашалот // The Art Newspaper Russia : новости искусства. URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/9033/> (дата размещения: 29.04.2021, дата обращения: 12.10.2024).

19. Почему нынче императорский провенанс? // Artinvestment.ru : аукционная площадка. URL: http://artinvestment.ru/news/auctnews/20110412_provenance_research.html (дата размещения: 12.04.2011, дата обращения: 25.06.2022).

20. *Солкин В.* Трагедия царя и шедевров. Лекция III из цикла Виктора Солкина «Тутанхамон» // URL: <https://youtu.be/JqxEX85Dxig?si=fa-G05811logOikP> (дата обращения: 12.10.2024).

21. *Сухарев А.Н.* Арт-рынок: теоретические и практические аспекты // Дайджест-финансы. 2013. 12 (228). С. 25–42.

22. Терракотовую пьету, найденную в заплесневелой коробке, создал Микеланджело, доказали ученые // Архив : сообщество художников, коллекционеров и арт-дилеров. URL: https://artchive.ru/news/3905-Terrakotovuju_pjetu_najdennuju_v_zaplesneveloj_korobke_sozdal_Mikelandzhelo_dokazali_uchenye (дата размещения: 11.03.2019, дата обращения: 12.10.2024).

23. *Чарни Н.* Искусство подделки. Мнения, мотивы и методы мастеров подделки. М. : Искусство XX век, 2018. 294 с.

24. Шедевр молодого Микеланджело? // Artinvestment.ru : аукционная площадка. URL: Постоянный адрес новости: http://artinvestment.ru/news/artnews/20090515_michelangelo_painting.html. (дата размещения: 15.05.2009, дата обращения: 14.08.2022).

25. Эксперты из Прадо понизили статус «Спасителя мира» до «приписывается Леонардо» // URL: https://artinvestment.ru/news/artnews/20211112_Prado_says_Salvator_Mundi_is_not_by_Leonardo.html (дата размещения: 12.11. 2021, дата обращения: 14.08.2022)

26. Cartier платит рекордные 27 миллионов за ожерелье с жадентом // Jewellery Mag : интернет-журнал. URL: <https://jewellerymag.ru/p/cartier-jadeite-necklace/> (дата размещения: 14.04.2014, дата обращения: 12.10.2024).

27. Art Provenance: What It Is and How to Verify It // ArtBusiness.com : Services for Artists and Collectors. URL: <https://www.artbusiness.com/provwarn.html> (дата обращения: 26.06.2022).

28. *Beech H.* Myanmar's jade mines may yield great wealth—but they leave a long trail of death. An exclusive report // *Time* : a weekly magazine and information portal . URL: <https://time.com/battling-for-blood-jade/> (дата обращения: 12.10.2024).

29. *Brown K.* Want to Clean Up Your Gallery's Carbon Footprint? Start With Your Packing Materials. Here Are Some Tried and Tested Tips From the Pros // URL: <https://news.artnet.com/news-pro/carbon-footprint-packaging-2025744> (дата размещения: 29.10.2021, дата обращения: 31.10.2021)

30. *Kulka T.* Forgeries and Art Evaluation: An Argument for Dualism in Aesthetics // *Journal of Aesthetic Education*. 2005. № 39 P. 58–70.

31. Provenance research today. Principles, practice, problems / Ed. by Arthur Tompkins. Lund Humphries, 2020.

32. *Salisbury L., Sujo A.* Provenance: How a Con Man and a Forger Rewrote the History of Modern Art. New York, 2014. (Without pagination).

33. *Schrader A.* An English Woman Paid \$100 for a Sculpture at a Trunk Sale That Turned Out to Be an Elisabeth Frink Work Worth \$72,000 // *Artnet*. URL: <https://news.artnet.com/art-world/elisabeth-frink-sculpture-found-car-trunk-sale-bbc-show-reveals-2371596> (дата размещения: 09.10.2023, дата обращения: 20.09.2024).

34. *Walters J.* Meet the Sacklers: the family feuding over blame for the opioid crisis // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/feb/13/meet-the-sacklers-the-family-feuding-over-blame-for-the-opioid-crisis> (дата размещения: 13.02.2018, дата обращения: 12.10.2024).